УДК: 316.48:329(4) DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-6-59-74

УСТАНОВКИ МОЛОДЁЖИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СВОИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД

Шашкова Я.Ю., Асеева Т.А.[1]

Аннотация. Целью статьи является оценка поведенческих практик и установок молодёжи российских регионов с позиции их готовности к реализации своих политических прав. Эмпирическую базу работы составили материалы массовых опросов молодёжи, проживающей в Санкт-Петербурге, Алтайском крае, Ленинградской и Новосибирской областях. На основе их анализа дается оценка текущего уровня политической активности российской молодёжи в регионах различного типа и сформирован рейтинг предпочтительных форм политического участия. Прослежены тенденции роста политической активности в интернете и стремления молодёжи переложить затраты и усилия по решению своих проблем на других акторов, в частности государство. Оценен уровень готовности молодёжи участвовать в митингах и демонстрациях, в том числе в несанкционированных акциях протеста. В результате проделанного исследования отмечается нежелание молодых людей вступать в политические организации, а тем более их создавать. На основе кроссрегионального анализа доказана дифференциация готовности молодёжи к реализации своих политических прав в зависимости от типа региона.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодёжного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

Ключевые слова: политические права и свободы, молодёжь, политические установки, политическое участие, регионы Северо-Запада России, регионы Юго-Западной Сибири.

Шашкова Ярослава Юрьевна – доктор политических наук, доцент, Алтайский государственный университет, заведующая кафедрой политологии, адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, e-mail: yashashkova@mail.ru

Асеева Татьяна Анатольевна – кандидат политических наук, Алтайский государственный университет, доцент кафедры политологии, адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, e-mail: tatulyasolar@mail.ru

ATTITUDES OF THE YOUTH OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO IMPLEMENTATION OF THEIR POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS

SHASHKOVA Y. Y. – Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of Political Science, Altai State University (Russian Federation, Barnaul), e-mail: yashashkova@mail.ru
ASEEVA T. A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science, Altai State University (Russian Federation, Barnaul), e-mail: tatulyasolar@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to assess the behavioral practices and attitudes of the youth of the Russian regions from the standpoint of their readiness to exercise their political rights. The empirical base of the work was the materials of mass surveys of young people living in St. Petersburg, Altai Territory, Leningrad and Novosibirsk regions. Based on their analysis, the assessment is made of the current level of political activity of Russian youth in various types of regions and a rating of preferred forms of political participation is formed. Trends in the growth of political activity on the Internet and the desire of young people to shift costs and efforts to solve their problems to other actors, in particular the state, are traced. The level of youth readiness to participate in rallies and demonstrations, including in unauthorized protests, is assessed. As a result of the study, there is a reluctance of youth to join political organizations, and even more so to create them. Based on cross-regional analysis, the differentiation of youth readiness to exercise their political rights depending on the type of region has been proved.

This work was financially supported by the Russian Federal Property Fund in the framework of scientific project №18-011-01184 “The potential of youth political leadership in the course of political socialization and circulation of elites in the Russian regions in the 2010s (using the example of South-West Siberia and the North-West of the Russian Federation)”.

***Keywords*:** political rights and freedoms, youth, political attitudes, political participation, regions of the North-West of Russia, regions of South-West Siberia.

Устойчивое демократическое развитие недостижимо без возможности и стремления граждан к реализации своих прав, в том числе в политической сфере. Особое внимание при этом традиционно уделяется молодёжи как «поколению будущего». Вовлечение молодёжи в политику стало одним из главных лозунгов многих российских политиков, партий и органов власти. Формируются различные

молодёжные организации, принимаются программы патриотического воспитания молодёжи, повышения ее электоральной активности и др. Однако уровень политического участия молодёжи, даже в выборах, остается низким. Например, в Алтайском крае явка избирателей в возрасте до 35 лет составила 46,2% на президентских (2018 г.) и 27,6% на думских выборах (2016 г.). В Новосибирской области эти показатели равны 46,1% и 22,3%, а в Ленинградской области – 54,4% и 40,3% соответственно[1].

Отсюда возникает вопрос: а стремится ли сама молодёжь к реализации своих политических прав и свобод и какие формы этой реализации она считает для себя приемлемыми?

Вслед за государственной политикой в научной литературе основное внимание уделяется электоральной активности молодёжи, на материале отдельных выборов и регионов выявляются факторы и механизмы повышения ее участия в избирательном процессе[2].

---

[1] Данные об активности участия молодых избирателей в единый день голосования 18 сентября 2016 года // Избирательная комиссия Новосибирской области. – URL: http://www.novosibirsk.izbirkom.ru/youth_section/moyo_uchastie_v_vyborah/ (дата обращения: 15.10.2019); Сведения о голосовании молодых избирателей на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года // Избирательная комиссия Новосибирской области. – URL: http://www.novosibirsk.izbirkom.ru/youth_section/moyo_uchastie_v_vyborah/ (дата обращения: 15.10.2019); Мое участие в выборах 2016 // Избирательная комиссия Ленинградской области. – URL: http://www.leningrad-reg.izbirkom.ru/razdel-dlya-molodezhi/moe-uchastie-v-vyborakh-2016.php (дата обращения: 15.10.2019); Мое участие в выборах 2018 // Избирательная комиссия Ленинградской области. – URL: http://www.leningrad-reg.izbirkom.ru/razdel-dlya-molodezhi/moe-uchastie-v-vyborakh-2018.php (дата обращения: 15.10.2019); Статистические данные по участию молодёжи в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва на территории Алтайского края 18 сентября 2016 года // Избирательная комиссия Алтайского края. – URL: http://www.altai_terr.izbirkom.ru/learning/moe-uchastie-v-edinom-dne-golosovaniya/58931/ (дата обращения: 15.10.2019); Статистические данные по участию молодёжи в выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года на территории Алтайского края // Избирательная комиссия Алтайского края. – URL: http://www.altai_terr.izbirkom.ru/learning/moe-uchastie-v-edinom-dne-golosovaniya/62284/ (дата обращения: 15.10.2019).

[2] См., например: Баранов А.В., Игнатенко В.А., Пеницын Ю.А. Актуальные организационные формы политической активности молодёжи (по материалам юга России) // Youth World Politic. –2016. – № 1. – С. 3-11; Бетехтина А.В., Олухов Н.В. Электоральное поведение молодёжи: почему молодёжь не ходит на выборы? // Вопросы управления. – 2012. – №3 (20). – С. 12-20; Воробьев А.П. Электоральное поведение студенческой молодёжи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: дис. ... к. полит. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 163 с.; Евстифеев Р.В. Государственная электоральная политика и политическая активность современной молодёжи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 227-235; Зернов Д.В., Луконина Е.С. Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011–2012 гг.) // Социс. Социологические исследования. – 2013. – № 11 (355). – С. 30-38; Кузьмин В.П., Степашов Н.С. Политическое поведение и электоральная активность студенческой молодёжи Курска: социологический анализ // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. –

Реализации же молодыми людьми других политических прав на этом фоне посвящено гораздо меньше исследований[1]. Кроме того, в основном они охватывают только категорию студенческой молодёжи[2]. Последовательность приобретения молодёжью всего спектра политических прав по мере ее взросления охарактеризована С.А.Мосоликовым[3].

Правовые возможности несовершеннолетних оцениваются в публикации М.А. Риэккинен[4].

Эмпирическую базу данной статьи составили данные опросов молодёжи Санкт-Петербурга (СПб), Ленинградской (ЛО) и Новосибирской (НО) областей и Алтайского края (АК), проведенные в 2018–2019 гг. Метод – личное стандартизованное интервью. Объем выборки – 1014 человек в 2018 г. и 1000 чел. в 2019 г. в возрасте от 14 до 30 лет. Выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района проживания.

Текущее участие молодёжи в реализации своих политических прав

«Если мы взглянем на молодёжь через призму ее политических прав и обязанностей, то убедимся, что, несмотря на высокую социальную активность и огромный политический потенциал, политические возможности российской

№ 1 (4). – С. 89–94; Моисеенко Н.А., Шилина С.А. Дискурсивные технологии исследований электорального выбора молодёжи // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 3 (7). – С. 84–112; Пырма Р.В. Электоральное участие молодёжи в выборах Президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – №2. – С. 50–57; Сербин М.В. Проблемы повышения электоральной активности молодёжи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 29 (244). – С. 14–16; Ходыков Д.В. Электоральная активность молодёжи Республики Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2011. – Т. 2. – № 2 (23). – С. 14–19; Шарапов А.В. Электоральная активность молодёжи в 2000–е гг. в Алтайском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 8 (100). – С. 248–252.

[1] Зозуля Е.В. Молодёжь как актор политического процесса в современной России: автореф. дис. … к. полит. н. – Пятигорск, 2013. – 26 с.; Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – Т.3. – 2005. – №1. – С. 59–86; Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России: автореф. дис. …к. полит. н. – М., 2005. – 26 с.; Завадская М. Российская молодёжь: флагман политической активности или якорь авторитаризма? // Riddle. – 13.12.2018. – URL: https://www.ridl.io/ru/rossijskaja–molodezh–flagman–politich/ (дата обращения: 15.10.2019).

[2] Липская Л.А. Молодёжь и политика: пути повышения политической активности // Социум и власть. – 2012. – № 1 (33). – С. 58–62; Шереги Ф.Э. Политические установки студентов российских вузов // Социс. Социологические исследования. – 2013. – №1. – С. 63–78.

[3] Мосоликов С.А. Политические права молодёжи в постсоветской России: политико–правовой анализ // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 5. – С. 174–178.

[4] Риэккинен М.А. Участие несовершеннолетних в общественно–политической жизни с позиций международного и российского права // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №12.– С. 125–129.

молодёжи довольно сильно ограничены по сравнению с другими социально-демографическими группами»[1]. Из всего спектра закрепленных в Конституции РФ политических прав и свобод молодёжь, в силу возрастной и профессиональной специфики, может в большей или меньшей степени реализовать:

– «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29);

– «право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов» (ч. 1 ст. 30);

– «право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования» (ст. 31);

– «право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ч. 2 ст. 32);

– «право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» (ст. 33).

Чтобы интерпретировать установки молодёжи на реализацию своих политических прав, следует оценить текущее состояние молодёжной политической активности. Анализ данных опросов позволил выделить здесь несколько тенденций. Во-первых, как и в обществе в целом, наиболее распространенной формой участия молодёжи в политике выступают выборы (на наличие у них опыта электорального участия указали от 36% до 38% молодых респондентов в исследуемых регионах) (табл. 1,2).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «В каких действиях Вы принимали участие в последние 2–3 года?», 2018 г., %

Table 1 – Distribution of answers to the question: “In what actions have you taken part for the last 2-3 years?”, 2018, %

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
Участие в выборах	35,9	30,0	30,8	50,8	31,2
Обращение в государственные органы	20,2	23,6	22,8	15,5	19,2
Обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации	15,7	19,6	21,2	12,1	10,0
Участие в митингах, демонстрациях	9,4	10,4	9,2	7,6	10,4
Участие в работе общественных организаций	8,3	9,2	8,8	7,6	7,6
Обращение в общественные организации	7,1	8,4	6,8	6,4	6,8
Участие в работе политических партий	4,6	5,6	4,8	4,2	4,0
Участие в несанкционированных акциях протеста	4,4	5,2	5,6	1,5	5,6
Материальная поддержка политиков, их проектов	1,9	1,6	3,2	0,8	2,0

[1] Мосоликов С.А. Политические права молодёжи в постсоветской России: политико–правовой анализ // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 5. –С. 175.

На второе место в 2019 г. вышла интернет-активность, увеличившись с 16% вовлеченных в нее в 2018 г. до 22% в 2019 г. При этом, активизация обсуждения политики в соцсетях и репостов политической информации оказалась характерна для всех исследуемых регионов, кроме Ленинградской области (табл. 1,2). На этом фоне незначительно (с 20 до 18%), но снизилось число обращений в госорганы. Однако эта форма все равно остается очень популярной. В основном снижение данного показателя произошло в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Алтайском крае, а в Новосибирской области частота обращений, наоборот, возросла (табл. 1,2).

Противоречивую картину демонстрирует вовлеченность молодёжи в организованные структуры. Так, если в Новосибирской области количество молодёжи, участвующей в деятельности политических партий, за год увеличилось в 2,5 раза, то в Санкт-Петербурге оно уменьшилось на ту же величину. Также в сибирских регионах в два раза выросло число молодых людей, участвующих в деятельности общественных организаций, в то время как в Ленобласти оно снизилось (табл. 1,2).

В 2019 г. уменьшилось, причем во всех регионах, и число заявивших о своем участии в митингах и демонстрациях (2018 г. – 9,4%, 2019 г. – 6,7%). Особенно это коснулось Санкт-Петербурга, где количество респондентов, имевших опыт уличной активности, снизилось в 4 раза (с 10,5% до 2,5%), хотя участие в несанкционированных акциях сократилось не так сильно – с 5% до 3% (табл. 1,2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «В каких действиях Вы принимали участие в последние 2–3 года?», 2019 г., %

Table 2 – Distribution of answers to the question: “In what actions have you taken part for the last 2-3 years?”, 2019, %

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
Участие в выборах	38,3	35,9	46,6	37,8	33,1
Обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации	22,1	27,1	20,1	20,1	21,1
Обращение в государственные органы	17,7	16,3	19,7	24,3	24,9
Участие в работе общественных организаций	11,7	12,0	4,4	13,7	16,7
Участие в митингах, демонстрациях	6,7	2,4	9,6	5,2	9,6
Обращение в общественные организации	6,7	6,8	5,2	5,2	9,6
Участие в работе политических партий	4,8	1,6	3,2	4,8	9,6
Участие в несанкционированных акциях протеста	3,2	2,8	3,6	2,8	3,6
Материальная поддержка политиков, их проектов	2,0	1,2	1,2	1,6	4,0

Перспективы реализации молодёжью своих политических прав

Согласно данным опросов, больше всего молодёжь допускает для себя реализацию права «обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» – его готовы использовать более 60% респондентов (табл. 3). Этот показатель наглядно свидетельствует о стремлении молодых людей переложить усилия по решению своих проблем на других, в частности государство. С другой стороны, здесь проявляется рационализм молодёжи, которая больше ориентируется на органы власти, чем на общественные организации, понимая неравенство их ресурсов и возможностей, а также, вполне в соответствии с этатизмом российской политической культуры, видя в государстве основной субъект политики. Как писал Э.Я. Баталов, нашим обществом «государство воспринимается как нечто гораздо большее, нежели «ночной сторож» (идеал либералов), то есть чисто политический институт с ограниченными функциями и задачами. В России государство воспринимается как становой хребет цивилизации, гарант целостности и существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической»[1].

Таблица 3 – Готовность молодёжи 4-х регионов Северо-Запада и Юго-Западной Сибири обращаться в государственные органы и общественные организации, %

Table 3 – Readiness of the youth of 4 regions of the North-West and South-West Siberia to apply to state bodies and public organizations,%

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
В государственные органы					
2018 г.	58,8	62,0	58,8	56,1	58,4
2019 г.	65,0	70,5	70,7	59,8	59,0
В общественные организации					
2018 г.	30,4	36,4	33,2	23,9	28,4
2019 г.	31,4	41,8	30,1	24,5	29,1

На втором месте по популярности в молодёжной среде стоит реализация избирательного права – готовность принять участие в выборах выразили 23,5% респондентов в 2018 г. и 38,5% в 2019 г. Вместе с тем, как показали кросстерриториальные сравнения, этот показатель респондентами идентифицируется больше применительно к конкретным политическим ситуациям (табл. 4). Поэтому на потенциал электоральной активности в значительной

[1] Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civil culture // Pro et Contra. – Т. 7. – 2002. – №3. – С. 17.

степени влияет наличие персонализированных выборов, воспринимаемых респондентами как значимые.

Таблица 4 – Готовность молодёжи 4-х регионов Северо-Запада и Юго-Западной Сибири участвовать в выборах, %

Table 4 – Readiness of the youth of 4 regions of the North-West and South-West Siberia to participate in the elections,%

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
2018 г.	23,5	21,2	23,2	25,4	24,0
2019 г.	38,5	40,6	45,8	29,7	37,8

Так, проведение в 2019 г. выборов губернатора Санкт-Петербурга и мэра Новосибирска, в 2020 г. – губернатора Ленинградской области привело к увеличению числа молодых людей, готовых реализовать данное право, почти в два раза – с 21,2% до 40,6% в Санкт-Петербурге, с 23,2% до 45,8% в Ленинградской и с 24,0% до 37,8% в Новосибирской областях (табл. 4).

На этом фоне реализовать свое пассивное избирательное право на выборах локального или регионального уровня готовы 30% молодёжи (вариант ответа «да» – 12,6%, вариант ответа «скорее да» – 17,5%).

Этот показатель примерно одинаков во всех исследуемых регионах (табл. 5).

Таблица 5 – Готовность проживающей в 4-х регионах Северо-Запада и Юго-Западной Сибири молодёжи участвовать в выборах в качестве кандидата, %

Table 5 – Readiness of the youth living in 4 regions of the North-West and South-West Siberia to participate in the elections as candidates,%

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
Да	12,6	13,2	10,0	13,3	14,0
Скорее да	17,5	18,0	16,4	13,6	22,0
Скорее нет	27,7	25,6	27,6	29,9	27,6
Нет	34,4	39,2	36,4	34,8	27,2
Затрудняюсь ответить	7,8	4,0	9,6	8,3	9,2

Некоторое исключение составляет только Новосибирская область, респонденты из которой более активно выбирали вариант ответа «скорее да» (22,0% от подвыборки).

Следствием развития информационного общества и переориентации молодёжи на менее ресурсзатратные виды политического участия стало увеличение числа готовых реализовывать «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В проведенном исследовании его индикатором выступила готовность к обсуждению политики в

соцсетях и репостам политической информации (табл. 6). По данным опросов, она растет (с 22,5% в 2018 г. до 28,5% в 2019 г.), причем показатели потенциала интернет-активности в 2018 г. коррелируются с реализацией данного права в 2019 г. Как справедливо отметила Л.А. Липская, «молодёжь предпочитает виртуальные политические интернет-дискуссии, политизированные ток-шоу, представляющие собой своеобразную развлекательную игру с поверхностным изложением участниками своих идейных позиций, привлекающую определенную часть молодёжи экспрессией в выражении эмоций»[1].

Таблица 6 – Готовность молодёжи 4-х регионов Северо-Запада и Юго-Западной Сибири вести обсуждение в социальных сетях, делать репосты политической информации, %

Table 6 – Readiness of the youth of 4 regions of the North-West and South-West Siberia to conduct discussion in social networks, to repost political information,%

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
2018 г.	22,5	29,6	22,8	17,4	20,4
2019 г.	28,5	33,1	33,7	20,5	26,7

Наибольшие темпы увеличения числа готовых к политическим дискуссиям в интернете наблюдаются в Ленинградской (на 10%) и Новосибирской областях (на 6%), меньшие – в Санкт-Петербурге и Алтайском крае, что, вероятно, объясняется достижением в первой подвыборке максимально возможного значения, а во второй – значительной долей сельской молодёжи, имеющей относительно низкую политическую интернет-активность.

Показателем роста недовольства молодёжи политической ситуацией в стране стал стабильный уровень готовности респондентов к реализации своего права «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования» – в митингах и демонстрациях готовы принять участие около четверти опрошенных (23,4% в целом по выборке в 2018 г. и 23,8% в 2019 г.). При анализе региональных отличий четко проявилась закономерность: чем больше в регионе доля сельского населения и жителей малых городов, в том числе молодёжи, тем ниже показатели массовой активности (табл. 7). Наибольшую склонность к осуществлению данной деятельности имеют жители мегаполисов: так, в Санкт-Петербурге количество готовых принять участие в митингах и демонстрациях составило 24,4% молодёжи в 2018 г. и 24,7% в 2019 г. Кроме того, высокие показатели новосибирского кейса (28,0% в 2018 г. и 27,5% в 2019 г.) демонстрируют влияние на готовность к уличной активности убежденности

[1] Липская Л.А. Молодёжь и политика: пути повышения политической активности // Социум и власть. – 2012. – № 1 (33). – С. 58.

молодёжи в возможности решать проблемы данными методами. Например, в 2017 г. жителям Новосибирска после серии митингов удалось добиться отмены повышения тарифов ЖКХ[1], в 2018–2019 гг. различные акции протеста проходили в городе фактически еженедельно.

Таблица 7 – Готовность молодёжи 4-х регионов Северо-Запада и Юго-Западной Сибири участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях и несанкционированных акциях протеста, %

Table 7 – Readiness of the youth of 4 regions of the North-West and South-West Siberia to participate in strikes, rallies, demonstrations and unauthorized protests,%

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
В забастовках, митингах, демонстрациях					
2018 г.	23,4	24,4	22,4	18,9	28,0
2019 г.	23,8	24,7	25,7	17,3	27,5
В несанкционированных акциях протеста					
2018 г.	12,3	12,8	13,2	9,8	13,6
2019 г.	10,0	9,2	12,4	6,0	12,4

На этом фоне почти половина от данной группы готова участвовать даже в несанкционированных акциях протеста (12,3% в целом по выборке в 2018 г. и 10,0% в 2019 г.). Как и в варианте с общей уличной активностью, здесь сохраняется тренд на более высокую протестность молодёжи мегаполисов и примыкающих к ним территорий (Санкт-Петербург и Ленинградская область), а также влияние оценки эффективности данных акций (Новосибирская область) на готовность участвовать в них (табл. 7).

И, наконец, последнее место в молодёжном рейтинге политических прав занимает «право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов».

Таблица 8 – Опыт работы молодёжи в партиях, молодёжных общественных организациях, движениях, 2018 г., %

Table 8 – Youth work experience in parties, youth public organizations, movements, 2018, %

	Всего	СПб	ЛО	АК	НСК
Да	15,8	20,0	14,4	16,7	12,0
Нет	76,9	75,2	79,6	79,2	73,6
Затрудняюсь ответить	7,3	4,8	6,0	4,2	14,4

[1] Власти запретили митинг против повышения тарифов ЖКХ в центре Новосибирска // Тайга.инфо. – 25.07.2019. – URL: https://tayga.info/147856 (дата обращения: 15.10.2019).

Опрос показал существенный межрегиональный разброс численности молодёжи, участвовавшей в работе партий, молодёжных общественных организаций или движений. В целом по выборке этот показатель составил 15,8%, однако в подвыборке респондентов из Санкт-Петербурга – 20,0%, Алтайского края – 16,7%, Ленинградской области – 14,4%, Новосибирской области – только 12% (табл. 8). Характерный для всего российского общества, и молодёжи в том числе, кризис доверия к партиям обусловил бóльшую готовность респондентов участвовать в работе общественных организаций, чем политических партий (табл. 9).

Таблица 9 – Готовность молодёжи 4-х регионов Северо-Запада и Юго-Западной Сибири участвовать в работе политических партий и общественных организаций, %

Table 9 – Readiness of the youth of 4 regions of the North-West and South-West Siberia to participate in the work of political parties and public organizations, %

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
В работе политических партий					
2018 г.	11,2	10,0	12,4	7,6	15,2
2019 г.	10,9	12,0	10,0	6,8	14,7
В работе общественных организаций					
2018 г.	15,0	18,8	14,8	11,7	14,8
2019 г.	20,1	27,1	18,1	10,4	24,7

Больше всего желающих работать в партиях – в Новосибирской области (15,2% в 2018 г. и 14,7% в 2019 г.). Положительная динамика готовности к партийной работе также наблюдается в другом мегаполисе – Санкт-Петербурге (10% и 12% соответственно), отрицательная же – в регионах с сильной миграцией молодёжи (Алтайский край и Ленинградская область). Кроме того, в мегаполисах выше и готовность молодёжи участвовать в работе общественных организаций. При этом она имеет резкую положительную динамику (табл. 9).

Таблица 10 – Представления молодёжи о предпочтительной роли в деятельности молодёжной политической организации или движения, %

Table 10 – Youth perceptions of a preferred role in the activities of youth political organization or movement, %

	Всего	СПб	ЛО	АК	НО
Руководитель	13,4	16,0	6,4	10,2	21,2
Активист	17,7	15,6	18,0	19,7	17,2
Рядовой участник	10,7	8,0	12,0	11,0	11,6
Сторонник	10,4	9,2	15,6	8,7	8,0
Не хотел бы участвовать ни в каком качестве	32,9	38,8	30,4	33,0	29,6
Затрудняюсь ответить	15,0	12,4	17,6	17,4	12,4

В то же время 33% молодёжи вообще не хотели бы участвовать в работе молодёжных политических организаций ни в каком качестве, 15,0% затруднились высказать что-то определенное по этому вопросу, 10,4% допускают для себя только роль сторонника. Таким образом, даже гипотетически готовы участвовать в работе политических организаций не более 42%: 10,7% – в качестве рядового участника, 17,7% – в качестве активиста, 13,4% – в качестве руководителя подобной организации.

Еще меньше молодёжи готовы или желают создать собственную молодёжную общественно-политическую организацию (табл. 11). В большей степени организационное строительство привлекает респондентов из Новосибирска (14,0%).

Таблица 11 – Готовность молодёжи создать молодёжную общественно-политическую организацию, 2018 г., %

Table 11 – Readiness of the youth to create a youth socio-political organization, 2018, %

	Всего	СПб	НО	ЛО	АК
Да	10,7	10,0	14,0	7,6	11,0
Нет	69,4	77,2	58,0	73,2	69,3
Затрудняюсь ответить	19,9	12,8	28,0	19,2	19,7

В данном случае наблюдается интересный факт: не желая вкладывать силы и ресурсы в создание молодёжной организации, часть респондентов вполне готова занять руководящую должность в уже созданной структуре (табл. 12).

Таблица 12 – Корреляция готовности создать молодёжную общественно-политическую организацию и предпочтительной роли в ее деятельности, 2018 г.,%

Table 12 – Correlation of readiness to create a youth socio-political organization and a preferred role in its activities, 2018,%

	Готовность создать молодёжную общественно-политическую организацию		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Руководитель	41,7	7,2	19,8
Активист	28,7	13,2	27,2
Рядовой участник	4,6	11,6	10,4
Сторонник	6,5	11,2	9,4
Не хотел бы ни в каком качестве	8,3	43,5	9,4
Затрудняюсь ответить	10,2	13,2	23,8

Заключение

В целом проведенные исследования показывают, что использование политических прав и свобод не относится у молодых людей к значимым формам самореализации и актуализируется только в кризисных ситуациях. Но и в них большинство молодёжи выбирает стратегию «безбилетника», стремясь передоверить решение своих проблем гражданским активистам, государству, что, учитывая ценностные приоритеты данной социальной группы, позволяет говорить о сохранении социальной базы российского этатизма в среднесрочной перспективе.

Библиография/References:

1. Баранов А.В., Игнатенко В.А., Пеницын Ю.А. Актуальные организационные формы политической активности молодёжи (по материалам юга России) // Youth World Politic. – 2016. – № 1. – С. 3–11.
2. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civil culture // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – № 3. – С. 7–22.
3. Бетехтина А.В., Олухов Н.В. Электоральное поведение молодёжи: почему молодёжь не ходит на выборы? // Вопросы управления. – 2012. – № 3 (20). – С. 12–20.
4. Воробьев А.П. Электоральное поведение студенческой молодёжи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 163 с.
5. Евстифеев Р.В. Государственная электоральная политика и политическая активность современной молодёжи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 227–235.
6. Завадская М. Российская молодёжь: флагман политической активности или якорь авторитаризма? // Riddle. – URL: https://www.ridl.io/ru/rossijskaja-molodezh-flagman-politich/ (дата обращения: 15.10.2019).
7. Зернов Д.В., Луконина Е.С. Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011–2012 гг.) // СОЦИС. Социологические исследования. – 2013. – № 11 (355). – С. 30–38.
8. Зозуля Е.В. Молодёжь как актор политического процесса в современной России: автореф. дис. … канд. полит. наук. – Пятигорск, 2013. – 26 с.
9. Кузьмин В.П., Степашов Н.С. Политическое поведение и электоральная активность студенческой молодёжи Курска: социологический анализ // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 1 (4). – С. 89–94.
10. Липская Л.А. Молодёжь и политика: пути повышения политической активности // Социум и власть. – 2012. – № 1 (33). – С. 58–62.

11.Моисеенко Н.А., Шилина С.А. Дискурсивные технологии исследований электорального выбора молодёжи // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 3 (7). – С. 84–112.

12.Мосоликов С.А. Политические права молодёжи в постсоветской России: политико-правовой анализ // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 5. – С. 174–178.

13.Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т.3. – № 1. – С. 59–86.

14.Пырма Р.В. Электоральное участие молодёжи в выборах Президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – №2. – С. 50–57.

15.Риэккинен М.А. Участие несовершеннолетних в общественно-политической жизни с позиций международного и российского права // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №12.– С. 125–129.

16.Сербин М.В. Проблемы повышения электоральной активности молодёжи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 29 (244). – С. 14–16.

17.Ходыков Д.В. Электоральная активность молодёжи Республики Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2011. – Т. 2. – № 2 (23). – С. 14–19.

18.Шарапов А.В. Электоральная активность молодёжи в 2000-е гг. в Алтайском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 8 (100). – С. 248–252.

19.Шереги Ф.Э. Политические установки студентов российских вузов // СОЦИС. Социологические исследования. – 2013. – №1. – С. 63–78.

20.Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России: автореф. дис. …канд. полит. наук. – М., 2005. – 26 с.

1. Baranov, A.V., Ignatenko, V.A., Penitsyn, Iu.A. (2016) Aktual'nye organizatsionnye formy politicheskoi aktivnosti molodezhi (po materialam iuga Rossii) [Urrent institutional forms of political activity of young people (on materials of the South of Russia)] // Youth World Politic. – № 1. – P. 3–11. (In Russ.)

2. Batalov, E. (2002) Politicheskaia kul'tura Rossii skvoz' prizmu civil culture [Russian political culture as seen through the prism of civil culture] // Pro et Contra. – T. 7. – № 3. – P. 7–22. (In Russ.)

3. Betekhtina, A.V., Olukhov, N.V. (2012) Elektoral'noe povedenie molodezhi: pochemu molodezh' ne khodit na vybory? [Electoral behavior of the youth: why don't

young people go to the polls?] // Voprosy upravleniia [Management Issues]. – № 3 (20). – P. 12–20. (In Russ.)

4. Vorob'ev, A.P. (2013) Elektoral'noe povedenie studencheskoi molodezhi v usloviiakh sovremennoi Rossii: na primere Respubliki Buriatiia [Electoral behavior of students in modern Russia: the example of the Republic of Buryatia]: dis. ... kand. polit. nauk. – Ulan-Ude. – 163 p. (In Russ.)

5. Evstifeev, R.V. (2016) Gosudarstvennaia elektoral'naia politika i politicheskaia aktivnost' sovremennoi molodezhi [State electoral politicy and political activity of modern youth] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – T. 11. – № 6. – P. 227–235. (In Russ.)

6. Zavadskaia, M. Rossiiskaia molodezh': flagman politicheskoi aktivnosti ili iakor' avtoritarizma? [Russia's youth are not so special after all] // Riddle. – URL: https://www.ridl.io/ru/rossijskaja-molodezh-flagman-politich/ (data obrashcheniia: 15.10.2019). (In Russ.)

7. Zernov, D.V., Lukonina, E.S. (2013) Soderzhanie i tendentsii politicheskoi aktivnosti studenchestva (na primere vyborov 2011–2012 gg.) [Contents and trends in students' political activity. 2011-2012 elections] // SOTSIS. Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Research]. – № 11 (355). – P. 30–38. (In Russ.)

8. Zozulia, E.V. (2013) Molodezh' kak aktor politicheskogo protsessa v sovremennoi Rossii [Youth as an actor in the political process in modern Russia]: avtoref. dis. … kand. polit. nauk. – Piatigorsk. – 26 p. (In Russ.)

9. Kuz'min, V.P., Stepashov, N.S. (2017) Politicheskoe povedenie i elektoral'naia aktivnost' studencheskoi molodezhi Kurska: sotsiologicheskii analiz [Political behavior and electoral activity students Kursk: a sociological analysis] // Kollektsiia gumanitarnykh issledovanii [The collection of humanitarian researches]. – № 1 (4). – P. 89–94. (In Russ.)

10.Lipskaia, L.A. (2012) Molodezh' i politika: puti povysheniia politicheskoi aktivnosti [Youth and politics: the issue of increasing political activism] // Sotsium i vlast' [Society and Power]. – № 1 (33). – P. 58–62. (In Russ.)

11.Moiseenko, N.A., Shilina, S.A. (2017) Diskursivnye tekhnologii issledovanii elektoral'nogo vybora molodezhi [Discursive technologies of studies of electoral choice of youth] // Ekonomika. Sotsiologiia. Pravo [Economy. Sociology. Law]. – № 3 (7). – P. 84–112. (In Russ.)

12.Mosolikov, S.A. (2014) Politicheskie prava molodezhi v postsovetskoi Rossii: politiko-pravovoi analiz [Young people's political rights in post-soviet Russia: political and legal analysis] // Vestnik MGOU. Seriia: Istoriia i politicheskie nauki [Bulletin MRSU, series: History and political sciences]. – № 5. – P. 174–178. (In Russ.)

13.Omel'chenko, E.L. (2005) Molodezhnyi aktivizm v Rossii i global'nye transformatsii ego smysla [Youth activism in Russia in context of global transformation] // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki [The journal of social policy studies]. – T.3.– № 1. – P. 59–86. (In Russ.)

14.Pyrma, R.V. (2019) Elektoral'noe uchastie molodezhi v vyborakh Prezidenta Rossii 2018 goda [Electoral participation of youth in the election of the president of Russian Federation in 2018] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. – № 2. – P. 50–57. (In Russ.)

15.Riekkinen, M.A. (2017) Uchastie nesovershennoletnikh v obshchestvenno-politicheskoi zhizni s pozitsii mezhdunarodnogo i rossiiskogo prava [Participation of minors in public affairs from the perspective of the international law and the law of the Russian Federation] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]. – № 12. – P. 125–129. (In Russ.)

16.Serbin, M.V. (2011) Problemy povysheniia elektoral'noi aktivnosti molodezhi v usloviiakh sovremennoi mnogopartiinosti v Rossiiskoi Federatsii [Problems of increasing the electoral activity of youth in the conditions of modern multi-party system in the Russian Federation] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]. – № 29 (244). – P. 14–16. (In Russ.)

17.Khodykov, D.V. (2011) Elektoral'naia aktivnost' molodezhi Respubliki Kalmykiia [Electoral activity of youth of the Republic of Kalmykia] // Vestnik Instituta kompleksnykh issledovanii aridnykh territorii [Bulletin of the Institute for integrated research in arid territories]. – T. 2. – № 2 (23). – P. 14–19. (In Russ.)

18.Sharapov, A.V. (2011) Elektoral'naia aktivnost' molodezhi v 2000-e gg. v Altaiskom krae [Youth election activity in Altai Territory in 2000's] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki [Tambov University Review. Series Humanities]. – № 8 (100). – P. 248–252. (In Russ.)

19.Sheregi, F.E. (2013) Politicheskie ustanovki studentov rossiiskikh vuzov [Political attitudes of Russian universities students] // SOTSIS. Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Research]. – № 1. – P. 63–78. (In Russ.)

20.Shchenina, O.G. (2005) Formy uchastiia molodezhi v politicheskom protsesse sovremennoi Rossii [Forms of youth participation in the political process of modern Russia]: avtoref. dis. … kand. polit. nauk. – M. – 26 p. (In Russ.)